

Следовать за мыслями великого человека – наука самая занимательная.

А.С. Пушкин

Чем дальше от нас рождение великого поэта, тем больше притягательная сила его творчества, она увеличивается с возрастом и накоплением жизненного опыта. Творчество А.С. Пушкина оказывается по-настоящему востребованным, ибо в нём, как совершенно справедливо писал П.А. Вяземский, «глубоко сидела охранительная и спасительная нравственная сила». Это особенно актуально в наше время, в условиях нестабильности, крушения прежних идеалов и ценностей, поруганных и отвергнутых послеоктябрьской пропагандистской машиной.

Ясность, трезвость нравственной позиции национального русского поэта соотносится «не только с любовью к равновесию, ладу, гармонии прошлого и настоящего, но и с культом конструкции, творчества против деструкции, уничтожения». К тому же столь притягательные для русского сердца мысли Пушкина всегда безупречно оформлены. Как истинный художник, он мог «мимоходом вдруг превращать жизнь в маленький шедевр», а умение изящно, лаконично и точно выражать свои мысли всегда высоко ценилось на Руси.

Поговорим о крылатых выражениях поэта. Современные исследователи-лингвисты (доктора фил. наук В.М. Мокиенко и К.П. Сидоренко) насчитывают их около 1900, собраны они в «Словаре крылатых выражений Пушкина» этих авторов,

изд. СПбГУ, 1999 г. Название это восходит к Гомеру, в поэмах которого оно встречается много раз («Он крылатое слово промолвил»; «Между собой обменялись словами крылатыми тихо»). Гомер назвал «крылатыми» слова потому, что из уст говорящего они как бы летят к уху слушающего. Гомеровское выражение стало термином языковедения и стилистики.

Вообще, начало собиранию афоризмов, метких слов и выражений в России было положено в конце XIX века государственным деятелем, педагогом и писателем Морицем Ивановичем Михельсоном в его книге «Ходячие и меткие слова», издание 1896 г., где приведено около сотни пушкинских выражений. В XX веке эту работу выполнили Н.С. Ашукин и М.Г. Ашукина – составители книги «Крылатые слова», в которой приводится 98 выражений из творчества Пушкина, из них 34 – из романа «Евгений Онегин».

«Крылатые строки русской поэзии (18–20 вв.)» – ещё одна книга XX века посвящена этой теме. Её автор – С.А. Коваленко. Собирать меткие выражения А.С. Пушкина попытался и не филолог, а «технический человек», инженер из г. Омска В.С. Болтунов, создавший «Словарь афоризмов и замечательных мыслей А. Пушкина», изд. 2004 г., содержит 1500 извлечений из творчества поэта.

В фонде русских крылатых слов и выражений наследие Пушкина по праву стоит на первом месте. Цитирование Пушкина началось уже в то время, когда был жив сам поэт. Эта традиция укоренилась настолько глубоко, что иногда мы, употребляя пушкинские строки, не отдаём себе ясного отчёта в их происхождении.

Авторы «Словаря крылатых выражений Пушкина» пишут, что «в каком-то смысле его книги в России воспринимаются как Божье откровение и – да не покажется верующим такая мысль богохульственной – к творениям Пушкина можно от-

нести слова, сказанные поэтом по поводу **Библии** за год до смерти в статье-отклике «**Об обязанностях человека**» (1836), выразивших много личных, сокровенных для поэта мыслей:

«Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов...»

В творчестве Пушкина также всё, казалось бы, уже истолковано, проповедано, заучено наизусть и вошло в пословицу. Тем не менее, и читатели, и интерпретаторы продолжают искать и находить в нём новые и новые источники мудрости и душевного просветления.

Феномен Пушкина многие объясняют исключительно «русским духом», **глубинной народностью** его творчества. Опровергнуть это постулат невозможно, как и то, что причина его бессмертия – поэтический гений.

Однако есть ещё нечто, объясняющее феномен поэта в России. Пушкин, подобно Петру Первому в политике, соединил в литературе и языке Россию с Европой. Причём не только прорубил литературное окно в Европу, но и Европе дал возможность узнать себя в России. Это тем более парадоксально, что в Европе пушкинское творчество по популярности уступает творчеству Достоевского, Толстого, Чехова и других русских классиков, остаётся недооцененным или неадекватно понятым. Эту загадку, пожалуй, весьма удачно разгадал один из деятелей Русского Зарубежья **Владимир Васильевич Вейдле** в своём эссе «Пушкин и Европа»:

«Пушкин – самый европейский и самый непонятный для Европы из русских писателей. Самый европейский потому же, почему и самый русский, и ещё потому, что он, как ни-

кто, Европу России вернул, Россию в Европе утвердил. Самый непонятный, не только потому, что непереводаемый, но и потому, что Европа изменилась и не может в нём узнать себя». И далее: «Европа смакует русскую экзотику, но в Пушкине не узнаёт себя; если же узнаёт, то узнанно-го не ценит. А Россия, знает ли она ещё, что Пушкин не только Пушкина ей дал, но и Данте, и Шекспира, и Гете, – и потому и Гоголя, и Толстого, и Достоевского, что в его творчестве больше, чем во всех революциях и переворотах совершилась судьба его страны; знает ли, что из всех великих дел, начатых или задуманных у нас, ни одно не осуществилось так сполна, как его дело, и что всё, Россией за сто лет возвращенное или подаренное Европе, родилось из его труда и пронизано светом его гения?»

Вот эта двойная ипостась Пушкина – **русская европейскость и европейская русскость** не только объясняет многое в творчестве поэта, но и проявляется во всех сторонах этого творчества, в том числе и в обогащении и обновлении языковых средств, на основе чего возникают крылатые слова и выражения».

Авторы «Словаря крылатых выражений» говорят о **двух источниках афоризмов поэта**: они либо творчески воспроизводят живую народную речь, либо прочитанные литературные образцы.

Возьмём, к примеру, упомянутое выражение «**Окно в Европу**». Это символ культурной, экономической и политической открытости России Западу, начало которой было положено петровскими реформами.

Здесь будет город заложен

Назло надменному соседу.

Природой здесь нам суждено

В Европу прорубить окно...

Так начинается поэма «Медный всадник». Снова цитируем авторов словаря:

Прорубить окно здесь исторически конкретно – получить выход к Балтийскому морю, установить тесные связи с Европой после победы над шведами в Северной войне. В то же время оно и высоко поэтично, хотя и строится на достаточно бытовой метафоре.

Сравнение кажется очень русским, потому что оно пушкинское. Однако его источник – европейский. Об этом пишет сам Пушкин в примечаниях к поэме, где указывает, что оно восходит к «Письмам о России» итальянского писателя Альгаротти. Поэт преобразовал метафору, сделав её внутренней речью Петра и придав выражению яркий национальный колорит.

Или выражение из «Бориса Годунова» *Мальчики кровавые в глазах* из монолога царя Бориса. Кажется, что это выражение принадлежит самому Пушкину. Исследования опровергают эту мысль. В псковских народных говорах ещё раньше зафиксировано выражение *мальчики в глазах*. У этого выражения масса синонимов в разных говорах: **в голове бегают маленькие человечки, мушки в глазах** – *рябит, зеленеет*, мурашки в глазах бегают – *пестрит, темнит, чёрные мухи в глазах летают* – *рябит, зеленеет*.

Образ маленького человечка не случаен, он уходит корнями в историю слова *зрачок* = *человечек, мальчик* в диалектах. Слово *мальчик* ещё только входило в народную речь в исконном значении, до того употреблялось слово *отрок* и не могло относиться к образу убитого царевича. *Мальчики в глазах* указывают на физическое состояние Бориса – тошноту, недомогание, а эпитет *кровавый* указывает на большую совесть Бориса, на которой лежит пятно кровавого цвета. Таким образом, выражение это стало пушкинским и общеупотребительным, а остальные выражения (*мушки в глазах*,

угланчики скачут, иванчики скачут) остались на периферии русской речи.

«Язык неистощим в соображении слов», – писал поэт. Так он сам дал объяснение своему словотворчеству. Многие его обороты воспринимаются и как пушкинские и одновременно как глубинно народные: **золотая рыбка, разбитое корыто, толоконный лоб, у самого синего моря, сказку говорить, сказка ложь, да в ней намёк, ну, теперь твоя душенька довольна, пир во время чумы, не казнь страшна, страшна твоя немилость и т.п.**

Многие из этих выражений пришли из диалектов, находим их и в сказках Афанасьева в виде пословиц, определений: *толоконный лоб, золотая рыбка, сказки сказывать*. Всё это подтверждает органическую связь словесного искусства Пушкина с народной речью, особенно говора села Михайловского и его окрестностей, а также говора села Болдино.

Народная языковая стихия не подавляла стихии литературной. В крылатых словах, восходящих к литературным источникам, Пушкин предпочитает филигранную отделку, «доработку», русификацию.

К примеру, стихотворение «Я памятник себе воздвиг...» Оно восходит, как известно, к оде Горация, эпитафия из которой он и предпосылает этому стихотворению. Но если фраза **Я памятник себе воздвиг** – из Горация, то эпитет **нерукотворный** – старославянизм в переводе Библии, то есть уже славянское слово, а фраза **К нему не зарастет народная тропа** – уже чисто пушкинская. Народно-пушкинский, а не горациевский колорит крылатая фраза сохраняет в современном употреблении. Словарь приводит массу примеров из газет, где эта фраза часто употребляется: *Народная тропа так гладко заасфальтирована, что уже не зарастёт* (Известия,

1989) *Первым делом отправился в магазин. Народная тропа к нему не зарастает.* (Лит. газета, 1984)

Есть примеры, где точно указан источник: *Иных уж нет, а те далече, как Сади некогда сказал* – точно указан источник (персидский поэт 13 века Саади). Но поэт для передачи афоризма берёт не нейтральное наречие *далеко*, а народно-поэтическое *далече*.

Отмечая народность творчества поэта, надо сказать, что народ в представлении поэта – это не только Арина Родионовна с её сказками или Е. Пугачев, но и застывшая в бездеятельном молчании масса. *Народ безмолвствует*. Это одна из лучших трагических и вместе иронических характеристик русского народа, оцепеневшего от ужаса и безгласного перед самодержавной фатальностью. Очень часто эта фраза употреблялась и во времена разгрома Верховного Совета в 1993 году (в словаре примеры из газет «Правда», «Сов. культура», «Огонёк»), да и в наше время.

Итак, можно сделать вывод, что афоризмы Пушкина либо творчески воспроизводят живую народную речь, либо прочитанные литературные образцы. Причём не только изящно воспроизводят, но и отшлифовываются до афористически краткой формы и насыщенного до предела смысла. Этими качествами обладают практически все крылатые слова, афоризмы и обороты Пушкина.

В разные эпохи востребованными оказываются далеко не одни и те же произведения искусства, а значит, не одни и те же крылатые выражения. С.А. Коваленко установила, что в 19-ом веке особенно часто цитировались строки А.С. Пушкина: *Не для житейского волненья, / Не для корысти, не для битв, / Мы рождены для вдохновенья, / Для звуков сладких и молитв (Поэт и толпа); Служенье муз не терпит суеты;*

Прекрасное должно быть величаво (19 октября); Тьмы низких истин нам дороже/ Нас возвышающий обман (Герой).

В годы революционного подъёма последней трети 19 века публицистическое звучание приобрели многие строки из вольнолюбивых стихотворений поэта: *Оковы тяжкие падут, / Темницы рухнут – и свобода Вас примет радостно у входа (К Чаадаеву); Самовластительный злодей! / Тебя, твой трон я ненавижу / Твою погибель, смерть детей /С жестокой радостию я вижу (Вольность); Увижу ль, о друзья! Народ неугнетенный /И рабство падшее [по манию], и падшего царя] (Деревня) и др.*

Во время великой Отечественной войны и в послевоенные годы наиболее востребованными оказались патриотические крылатые выражения А.С. Пушкина: *Мой друг, отчизне посвятим души прекрасные порывы (К Чаадаеву); Москва... Как много в этом звуке /Для сердца русского слилось!// Как много в нем отозвалось! (Е.О.)* Не случайно и то, что в последние десятилетия ушедшего века одним из самых употребительных крылатых выражений в средствах массовой информации было высказывание из пропущенной главы «Капитанской дочки» А.С. Пушкина (2836), осуждающее социальные взрывы с их жестокостью и человеческими жертвами: *Не приведи бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный (Капитанская дочка).*

В наших заметках мы коснулись истории лишь некоторых пушкинских крылатых выражений; Пушкин между тем «разошёлся поговорками, присловьями, рифмами, даже умолчаниями по всей нашей литературе, по всему великому нашему языку». И если оценивать наследие поэта в целом, убеждаешься в том, что «ни на одно мгновение не поблекла истина Пушкина, нерушимая, как сознание».